

Н.Г. АКУЛОВА

Кандидат экон. наук,
профессор, завкафедрой
«Антикризисное управление
и менеджмент» АНО ВПО
«Институт экономики
и антикризисного управления».
Область научных интересов:
совершенствование системы
диагностики и механизмов
антикризисного управления
предприятием.

E-mail: akulovang@mail.ru

УДК 347.736

Рассматривается роль финансового анализа в современной системе арбитражного управления, на основе многолетнего практического опыта исследуются причины низкого качества аналитических процедур и типичные недостатки финансовой диагностики в условиях банкротства хозяйствующих субъектов. Результаты исследования направлены на совершенствование методики проведения финансового анализа в практике арбитражного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

недостатки финансового анализа, несостоятельность, система арбитражного управления, финансовый анализ, экономическое сопровождение процедур банкротства.

Д.И. РЯХОВСКИЙ

Доктор экон. наук, профессор
кафедры «Экономика
и финансы» АНО ВПО
«Институт экономики
и антикризисного управления»,
профессор кафедры «Налоговое
консультирование»
ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет
при Правительстве РФ».
Область научных интересов:
проблемы налогообложения
в России, финансовая,
налоговая, инвестиционная
политика экономических
субъектов.

E-mail: umc331@mail.ru

Проблемы качества финансового анализа

в процедурах, применяемых в делах о банкротстве

Несостоятельность хозяйствующих субъектов как социально-экономическое явление характерна для российской рыночной экономики на протяжении двадцати двух последних лет. Сам институт несостоятельности практически постоянно находится в процессе реформирования, что вызвано стремлением повысить эффективность его функционирования. Активная законодательная деятельность по совершенствованию правовых норм о несостоятельности (банкротстве) не сопровождается должной научной раз-

работкой экономического содержания и практики применения нормативных актов, регламентирующих аналитические процедуры в ходе реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве. В результате имеет место отставание экономической составляющей от этих процессов, хотя экономические отношения являются тем базисом, для которого право является надстройкой. Наиболее острыми вопросами экономического сопровождения судебных процедур несостоятельности являются: качество финансового анализа

и анализа для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника, экономического обоснования предложений о целесообразности введения соответствующей процедуры банкротства в отношении должника и др.

В деле о банкротстве арбитражный управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, а также выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства. Предоставление арбитражному управляющему больших прав и свобод в части интерпретации финансового и имущественного положения должника и фактов его хозяйственной деятельности предполагает опережающий рост его профессиональной компетенции и ответственности за качество проведения всех аналитических процедур.

Высокое качество финансового анализа имеет первостепенное значение при реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве должников. Его результаты:

- являются средствами доказывания в суде, где решается судьба предприятия-должника – реабилитация или ликвидация;
- дают возможность кредиторам оценить перспективу возврата долгов должником;
- обосновывают конкретную процедуру, которая будет введена после процедуры наблюдения;
- выявляют наличие (отсутствие) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, которое будет иметь последствия для собственников должника;
- предоставляют базу для разработки планов финансового оздоровления и внешнего управления, а также мониторинга их реализации;
- являются важной предпосылкой достижения баланса интересов участников судебного разбирательства в деле о банкротстве, соответственно, некачественный анализ обостряет конфликт интересов участников, приводит к дополнительным расходам на экспертизу.

Высокий уровень проведения и культуры оформления финансового анализа является важным индикатором профессиональной компетенции арбитражного управляющего и обеспечивает поддержание его репутации в профессиональном сообществе и арбитражных судах. В противном случае происходит дискредитация как самих арбитражных управляющих, так и их саморегулируемых организаций.

Многолетняя практика работы ИЭАУ в области антикризисного управления показывает, что опыт проведения финансового анализа арбитражными управляющими накапливается, но его

качество не повысилось, а, наоборот, снижается, о чем свидетельствует увеличение количества экспертиз по оценке достоверности и обоснованности результатов финансового анализа, а также большее количество жалоб на действия арбитражных управляющих, связанные с некачественным проведением финансового анализа или его отсутствием, необоснованным выводом о введении следующей процедуры банкротства, недостоверными выводами о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства.

Анализ судебной практики показывает, что при проведении процедур, применяемых в делах о банкротстве, допускаются практически одни и те же нарушения закона (Федеральный закон 2002), то есть эти нарушения стали носить систематический характер. Так, на сайте Высшего арбитражного суда представлены решения арбитражных судов субъектов РФ о назначении арбитражным управляющим наказания в виде дисквалификации (Решения [б.д.]), основанием стали факты невыполнения обязанностей по проведению финансового состояния должника:

- отсутствие в отчетах по итогам процедуры наблюдения заключения арбитражных управляющих о финансовом состоянии должника, обоснования возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника и целесообразности дальнейшей процедуры банкротства должника;
- неполнота финансового анализа состояния должника, указание лишь общих сведений (имеются случаи, когда на первое собрание кредиторов представлен анализ финансового состояния на двух листах);
- отсутствие заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства;
- затягивание сроков и нарушение периодичности предоставления информации о финансовом состоянии должника на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства (такую информацию конкурсный управляющий должен предоставлять не реже чем один раз в три месяца, если собранием кредиторов не предусмотрено иное (Федеральный закон 2002)).

Среди причин некачественного финансового анализа в делах о банкротстве можно выделить:

- объективные причины:
 - ограниченное время проведения финансового анализа и проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства

должника с оформлением соответствующих документов;

- специфика деятельности предприятия-должника, с которой практически всегда связаны факторы финансового кризиса и которая не известна арбитражному управляющему;
- скрытое противодействие со стороны собственника и отдельных сотрудников предприятия-должника по отношению к арбитражному управляющему;
- сомнительная достоверность данных финансовой отчетности, которая обостряет противоречие: у арбитражного управляющего нет полномочий вносить изменения в бухгалтерскую отчетность должника (Федеральный закон 2002), но в соответствии с требованиями (Постановление 2003) в ходе проведения финансового анализа должны соблюдаться принципы полноты и достоверности;
- отсутствие первичных документов, что не позволяет арбитражным управляющим использовать документально подтвержденные данные (как правило, это договоры займов и купли-продажи);
- определенные противоречия в методике проведения финансового анализа арбитражными управляющими и стандартными общепринятыми алгоритмами финансового анализа, изложенными в методической литературе;
- отсутствие учета современных тенденций развития экономики и нормативной базы несостоятельности, а также накопленный практикой опыт арбитражного управления при осуществлении аналитических процедур в делах о банкротстве, в силу того что нормативные документы, определяющие порядок проведения финансового анализа арбитражным управляющим и выявления наличия (отсутствия) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, разработаны более десяти лет назад;
- субъективные причины:
 - низкий профессиональный уровень арбитражного управляющего и/или привлеченных аналитиков;
 - стремление арбитражного управляющего сэкономить на услугах специалистов для проведения финансового анализа: он часто сам выполняет финансовый анализ или дает эту работу неопытным аналитикам, услуги которых стоят дешевле;
 - необоснованная чрезмерная надежда на программное обеспечение финансово-

го анализа, например на шаблон отчета, получаемого с помощью программы «Помощник арбитражного управляющего», без надлежащей обработки и интерпретации результатов;

- пренебрежение качественным анализом и профессиональной интерпретацией полученных результатов, которое проявляет арбитражный управляющий, поскольку большинство организаций-должников заведомо готовится к конкурсному производству;
- одновременное ведение нескольких дел о банкротстве арбитражным управляющим, из-за чего рассеивается его внимание, возникает несколько конфликтных ситуаций, когда интересы участников вступают в противоречие, сокращается время для осмысления результатов анализа отдельного должника;
- небрежность и безответственность арбитражного управляющего как стиль работы;
- ангажированность арбитражного управляющего, уверенность, что финансовый анализ никому не интересен и участники процесса не будут его изучать;
- уверенность арбитражного управляющего в слабой экономической подготовке участников судебного процесса, в результате чего появляется соблазн и возможность выполнить аналитические процедуры в упрощенном виде.

Необходимо понимать, что если практика арбитражного управления уже выработала определенные процессуальные и правовые алгоритмы реализации процедур, применяемые в делах о банкротстве, то экономическая составляющая каждого предприятия уникальна и требует тщательного изучения не только внутренних факторов, но и факторов внешней среды прямого и опосредованного влияния. Важнейшее место в практике доказывания в делах о банкротстве занимают отчеты арбитражных управляющих, предоставляемые им кредиторам и арбитражному суду. Отчеты представляют собой документы, характеризующие деятельность самого арбитражного управляющего и состояние дел должника, а также эффективность управленческих действий и решений в процессе арбитражного управления. «С одной стороны, отчет можно рассматривать как документ об исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей, являющийся основанием для выплаты ему причитающегося вознаграждения, а с другой — отчет является информативным документом, либо предопределяющим выбор кредиторами

дальнейшей процедуры банкротства, либо свидетельствующим о завершении расчетов с кредиторами, с третьей – письменным доказательством, подтверждающим обоснованность тех или иных процессуальных действий суда, предоставляемые арбитражному суду» (Акулов А. Я., 2014).

Отчет арбитражного управляющего должен содержать два приложения: заключение о финансовом состоянии должника, обоснование возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника, целесообразности введения последующих применяемых в деле о банкротстве процедур (Федеральный закон 2002, ст. 67, п. 2).

Утверждены принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении (Постановление 2003). При этом интерпретация результатов финансового анализа в различных организационно-правовых процедурах арбитражного управления имеет определенную специфику, обусловленную особенностью данных процедур. Представляется необходимым охарактеризовать типичные недостатки финансового анализа в системе арбитражного управления, которые были выявлены по результатам практики проведения экспертиз специалистами Института экономики и антикризисного управления.

В большинстве случаев в документе, содержащем финансовый анализ, отсутствует оглавление, раскрывающее структуру анализа финансового состояния должника, содержание финансового анализа не соответствует правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа и логике исследования. В соответствии с требованиями (Постановление 2003) финансовый анализ, выполняемый арбитражным управляющим, должен иметь следующую структуру:

1. Вводная часть.

1.1. Общие положения.

1.2. Основные данные и реквизиты должника.

1.3. Правовой статус должника.

2. Коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета.

2.1. Основные показатели, необходимые для расчета коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника.

2.2. Коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника.

2.3. Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника.

2.4. Коэффициенты, характеризующие деловую активность должника.

2.5. Причины утраты платежеспособности должника.

3. Анализ хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках.

3.1. Анализ внешних условий.

3.2. Анализ внутренних условий.

3.3. Анализ рынков, на которых осуществляется деятельность должника.

4. Анализ активов и пассивов должника.

4.1. Аналитическая характеристика имущества.

4.2. Аналитическая характеристика источников имущества.

5. Анализ возможности безубыточной деятельности должника.

6. Вывод о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника.

7. Вывод и обоснование целесообразности введения последующих процедур банкротства должника.

8. Вывод о возможности (невозможности) покрытия судебных расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Заключение

Центральное место в финансовом анализе отводится оценке финансового состояния должника методом финансовых коэффициентов, которые представляют собой относительные показатели, определяемые по данным финансовых отчетов, главным образом по данным отчетного бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Несмотря на то что раздел финансового анализа, включающий исследование уровня и динамики коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника, является наиболее простой и достаточно проработанной в теории и практике частью анализа, большинство отчетов арбитражных управляющих по анализу финансовых коэффициентов, рассчитанных по финансовой отчетности различных организаций-должников, по стилю и содержанию удивительным образом похожи друг на друга, отличаясь только цифровыми значениями. Такая ситуация вызвана тем, что основой для проведения финансового анализа финансового состояния арбитражным управляющим, как правило, является шаблон отчета, получаемого с помощью программы «Помощник арбитражного управляющего». Она дает возможность создать своего рода заготовку для дальнейшей интерпретации и оценки результатов расчета. Наблюдается крайне низкий уровень интерпретации результатов анализа коэффициентов, в ряде случаев выводы некорректны и часто сводятся к констатации фактов, которые уже представлены

в таблицах и диаграммах, тогда как необходимо дать оценку финансовых коэффициентов с учетом особенностей финансово-хозяйственной деятельности должника и ограничений в использовании отдельных относительных показателей.

Оценка уровня и динамики показателей, характеризующих платежеспособность должника, должна производиться на основании интерпретации их фактических значений и нормальных ограничений, которые не регламентируются указанным документом (Постановление 2003) и другими нормативными документами, но достаточно полно обосновываются специалистами в области арбитражного управления в учебных и научных изданиях (Кован, Мерзлова 2005: Анализ и обоснование 2012).

Нужно понимать не только экономическую природу показателей, но и их отличие от финансовых коэффициентов, формируемых по общепринятым алгоритмам финансового анализа. Так, методика расчета коэффициента текущей ликвидности (Постановление 2003) отличается от стандартных алгоритмов расчета коэффициента с таким названием, представленных в учебной литературе по финансовому анализу. Общепринятая методика рассматривает финансовый коэффициент текущей ликвидности как отношение оборотных средств к текущим обязательствам (числитель больше на сумму запасов, НДС по сравнению с методикой расчета данного показателя в соответствии с постановлением). Поэтому оценку коэффициента текущей ликвидности, рассчитанного по методике (Постановление 2003), целесообразно проводить, ориентируясь на нормальное ограничение, соответствующее коэффициенту критической (срочной) ликвидности, рекомендованное значение которого не меньше 1 (наличие суммы денежных средств на счетах и в расчетах компании не меньше суммы краткосрочных обязательств).

Наиболее проблематичным для расчета, интерпретации и оценки является степень платежеспособности по текущим обязательствам, которая характеризует текущую платежеспособность организации, объемы ее краткосрочных заемных средств и период возможного погашения организацией-должником текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки. Данный коэффициент рассчитывается как отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки. Чем ниже данный показатель, тем меньше срок погашения текущих обязательств и выше степень платежеспособности предприятия по текущим обязательствам. Значение показателя больше 3 говорит о том, что за счет текущей деятельности должник не может рассчитаться по своим

долгам в установленные сроки (Федеральный закон 2002).

Алгоритм расчета данного коэффициента предполагает сопоставление статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, в которых данные представлены по временному признаку в различном виде:

- в бухгалтерском балансе – по состоянию на отчетную дату (моментные показатели);
- в отчете о финансовых результатах – нарастающим итогом за весь отчетный период (интервальные показатели).

Следовательно, результаты сопоставления показателей отчетности, отражающих показатели с разными временными характеристиками, достаточно условны.

Вызывает недоумение и тот факт из практики финансового анализа должника, что практически во всех отчетах арбитражных управляющих показатель «степень платежеспособности по текущим обязательствам» при отсутствии выручки от реализации имеет значение, равное нулю. В связи с отсутствием выручки за отчетный период в знаменателе формулы расчета необходимо ставить 0 по методике расчета данного показателя (отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки). Как известно из школьной программы, деление на число ноль запрещено, поскольку оно приводит к противоречию. Необходимо понимать, что деление на бесконечно малую функцию или последовательность (которые можно считать нулями в соответствующих множествах) приводит к появлению бесконечно больших величин. Следовательно, интерпретировать результат расчета данного показателя в случае отсутствия выручки от продаж необходимо как невозможность должника расплатиться по своим долгам за какое-либо бесконечное количество месяцев, а значение данного показателя должно иметь знак « ∞ ». Кроме того, необходимо учитывать, что в российской финансовой отчетности выручка от реализации продукции исчисляется методом начислений, а не кассовым методом. Суть метода начислений – отражение в отчетности денежных средств по факту совершения сделки, а не по факту их реального поступления. Это обстоятельство приводит к временному несоответствию начисленных сумм и реальных поступлений, что особенно свойственно для кризисных предприятий. Коэффициент степени платежеспособности фактически не отражает период возможного погашения предприятием текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки. После анализа коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника отдельным пунктом (Постановление 2003, п. 6,

пп. Е) арбитражный управляющий не выделяет причины утраты платежеспособности с учетом динамики изменения данных коэффициентов, а если выделяет, то неубедительно, поверхностно. Если анализ коэффициентов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность должника, более или менее стандартизирован и поддерживается программным обеспечением, то анализ хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках требует от арбитражного управляющего творческого подхода к решению профессиональных задач. Тем не менее в большинстве случаев данный раздел финансового анализа является «слабым звеном» в аналитической деятельности арбитражного управляющего.

Пример 1

Арбитражный управляющий анализирует внешние условия деятельности строительной организации – должника, которая утратила платежеспособность в 2009 году. В документе, содержащем анализ финансового состояния должника, арбитражным управляющим без каких-либо пояснений указано следующее: «а) влияние государственной денежно-кредитной политики не повлияло; б) особенности государственного регулирования отрасли, к которой относится должник, не повлияли; в) сезонные факторы и их влияние на деятельность должника не повлияли» (Постановление 2003, прил. 2, п. 1). Кроме того, в финансовом анализе арбитражного управляющего анализ рынков, на которых работает должник (Постановление 2003, прил. 2, п. 3), содержит только одну фразу: «Данные не представлены».

Такой анализ финансового состояния должника не позволит участникам судебного процесса объективно оценить причины банкротства должника, его потенциал в восстановлении платежеспособности и не обладает такими признаками доказательств, как достоверность, полнота и достаточность. Арбитражным управляющим не раскрыты важнейшие внешние обстоятельства, генерирующие финансовый кризис должника: функционирование строительной организации в условиях проявления в отрасли мирового финансового кризиса, когда резко был сокращен доступ к кредитным ресурсам, что особенно важно для строительных компаний, которые работают в условиях острого дефицита собственных средств: коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в строительных компаниях имеет отрицательное значение, коэффициент автономии ниже 20% (Федеральная служба государственной статистики [б.д.]). Не-

обходимо пояснить, что процент за пользование кредитом значительно превышает рентабельность активов компании-должника, в результате чего формировалось отрицательное значение дифференциала финансового левериджа, а значит, использование заемного капитала давало отрицательный эффект и усугубляло кризисное состояние должника.

Изучение отчетов арбитражных управляющих с анализом финансового состояния должника показывает и другую крайность при оценке внешних условий деятельности несостоятельного предприятия: финансовый анализ содержит пространное изложение показателей социально-экономического положения России и всех отраслей национальной экономики без увязки с результатами деятельности анализируемой организации. Такой анализ является бесполезным и не может служить средством доказывания в деле о банкротстве.

Установлено, что при проведении финансового анализа арбитражный управляющий должен провести исследование возможности безубыточной деятельности должника с целью выявить дополнительные финансовые ресурсы предприятия должника, которые связаны не с продажей активов, а с развитием его производственной деятельности и получением прибыли (Постановление 2003). На основе данного вида анализа совместно с анализом активов и пассивов осуществляется оценка возможности восстановления платежеспособности.

В последние годы взаимосвязь показателей, формирующих финансовые результаты, подвергнута глубокому переосмыслению, в результате чего появился эффективный метод решения взаимосвязанных задач – CVP-метод, или анализ «издержки – объем – прибыль» (анализ безубыточности, маржинальный анализ). Этот анализ позволяет проследить зависимость финансовых результатов предприятия от структуры издержек и объема производимой продукции. Ключевыми элементами выступают маржинальный доход, порог рентабельности (точка безубыточности), запас финансовой прочности. Основой маржинального анализа является деление суммарных производственных и сбытовых затрат на переменные и постоянные в зависимости от изменения объема продаж. Однако на многих предприятиях учет переменных и постоянных затрат не ведется, поэтому ограничены возможности применения селективного метода, предполагающего содержательный анализ каждой статьи и элемента затрат. Большинство арбитражных управляющих пытаются использовать CVP-метод при анализе возможностей безубыточной деятельности, однако при расчетах не учитывают особенности данного

анализа в системе арбитражного управления, ничем не обосновывают деление затрат на условно-постоянные и переменные, что значительно снижает качество выводов.

В связи с изложенным выше необходимо отметить, что при отсутствии ведения учета затрат на предприятии в зависимости от их чувствительности от объема производства наиболее приемлемым является алгебраический метод, который можно применять при наличии информации о двух точках выручки от реализации и соответствующих им затратах. Анализ безубыточности в арбитражном управлении имеет ряд особенностей, поскольку в процессе операционной деятельности необходимо не только обеспечить маржинальный доход, покрывающий постоянные затраты, но и предусмотреть увеличение операционной прибыли для погашения накопленной кредиторской задолженности, что редко учитывается арбитражными управляющими при проведении данного этапа финансового анализа.

В процедуре наблюдения арбитражный управляющий на основе анализа финансового состояния должника осуществляет не только обоснование возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника, но и обоснование целесообразности введения последующих процедур, применяемых в делах о банкротстве (Федеральный закон 2002, ст. 70, п. 3). Нормативно-правовые документы в сфере банкротства содержат только правила проведения финансового анализа, но нет никаких указаний о методике выбора и обосновании возможности или невозможности восстановления платежеспособности и введения последующей процедуры банкротства. На практике отсутствие такой методики приводит к тому, что арбитражный управляющий не выполняет экономическое обоснование последующих процедур банкротства, а делает только вывод о целесообразности введения последующих процедур банкротства должника, исходя из уровня собственной квалификации, ответственности и независимости. На основе субъективного суждения арбитражный управляющий делает, как правило, однозначный вывод о необходимости введения процедуры конкурсного производства без анализа шансов предприятия-должника на оздоровление в рамках реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве должника. Это придает результатам анализа односторонность и необъективность, они оказываются не соответствующими важнейшей тенденции развития института банкротства в РФ – повышению роли реабилитационных процедур и расширению их использования в ходе дел о банкротстве.

Подробная методика исследования по обоснованию целесообразности введения последующих процедур банкротства должника разработана учеными Финансового университета и Института экономики и антикризисного управления (Анализ и обоснование 2012). Для принятия решения о наиболее целесообразной процедуре банкротства предложен способ, который основан на сопоставлении объема возможной прибыли от основной и прочей деятельности организации-должника и суммы долга, которую необходимо погасить к концу процедуры банкротства. Тем не менее данную методику используют только отдельные арбитражные управляющие, поскольку она до сих пор не приобрела статуса нормативного документа в виде федерального стандарта, разработка которого возложена на Национальное объединение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Особого внимания заслуживает качество проведения анализа преднамеренного или фиктивного банкротства, методика проведения которого закреплена «Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия (отсутствия) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (Постановление 2004). Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа (Постановление 2004, п. 6). На первом этапе для установления наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных поквартально не менее чем за двухлетний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве), а также за период проведения процедур банкротства в отношении должника (Постановление 2003).

Нижняя граница хронологических рамок исследования не регламентируется нормативными документами, но из-за высокой динамичности внешней среды для обеспечения сопоставимости аналитических данных можно ограничиться двумя годами до возбуждения дела о банкротстве должника. Однако в ряде случаев необходимо учитывать особенности обстоятельств дела о банкротстве и уровень конфликтности интересов участников дела о банкротстве. Поэтому при определении нижней границы исследуемого периода представляется целесообразным руководствоваться предписанием: «...сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех

лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка)» (Федеральный закон 2002, ст. 61.2, п. 2). Следовательно, хронологические рамки исследуемого периода желательно расширить до трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом с поквартальным шагом.

Практика показывает, что на предприятиях с сомнительной репутацией информационная основа для проведения такого анализа крайне ограничена. При исследовании сделок даже у компаний с высокой деловой репутацией зачастую обнаруживаются договоры с довольно сомнительными основаниями и, на первый взгляд, с завышенной стоимостью, которую нужно оплатить по таким договорам. Арбитражный управляющий должен обладать высоким профессионализмом, чтобы суметь отличить серые схемы от суровых реалий рыночной экономики.

Пример 2

Арбитражный управляющий проанализировал финансовое состояние должника ООО «А» и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, а также выявил признаки преднамеренного банкротства должника. Такой вывод арбитражный управляющий сделал на основании анализа сделки: должник заключил договор купли-продажи недвижимого имущества с ООО «Б», по которому ООО «А» совершило продажу принадлежащих ему по праву собственности шести зданий, а также земельного участка, расположенных по адресу нахождения должника, и по которому в счет оплаты продавец получил от покупателя вексель номиналом 40 млн руб. со сроком платежа «по предъявлении», но не ранее 27 марта 2019 года. В своем отчете арбитражный управляющий делает заключение: «Таким образом, вышеуказанные объекты недвижимого имущества были проданы за вексель покупателя, стоимость которого соответствует цене договора, который может быть предъявлен к платежу только спустя 10 лет с момента совершения договора купли-продажи. Согласно ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» (статья 1 пункт 1), уровень инфляции на 2010 год (цены декабря 2009 года к декабрю 2010 года) запланирован в размере 10%. Согласно пункту 2 статьи 1, уровень инфляции на 2011 и 2012 годы запланирован в размере, соответственно, 8 и 7 процентов. С учетом уровня

инфляции на ближайшие три года стоимость векселя уже в 2012 году будет как минимум на 20% меньше, чем она была в 2009 году, в момент совершения сделки. Это без учета того, что инфляция за 2009 год также была и составила порядка 8,8%».

Во-первых, стоит вспомнить, что в «ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме» (Постановление 2004, п. 8). В целях обеспечения объективности выводов о наличии признаков преднамеренного банкротства арбитражному управляющему необходимо было установить, как повлияла сделка по договору купли-продажи недвижимого имущества на платежеспособность должника (используются методы факторного анализа: метод долевого участия или метод цепных подстановок). В заключении арбитражного управляющего такой анализ не был выполнен, что не обеспечило объективность и достоверность выводов о наличии признаков преднамеренного банкротства должника. В дальнейшем экспертиза показала отсутствие причинно-следственной связи между действиями должника по осуществлению сделки по договору купли-продажи недвижимого имущества и ухудшением его показателей платежеспособности, рассчитанных по данным бухгалтерской отчетности.

Во-вторых, арбитражным управляющим была неверно выбрана методика расчета влияния инфляции на стоимость финансового актива. Если продолжить вычисления по логике арбитражного управляющего, то получается, что в 2015 году стоимость векселя должна равняться 50–55% начальной стоимости, в 2018 – 25–30%, в 2021 году стоимость векселя станет равной нулю, а затем станет отрицательной. Очевидно, что в нормальном гражданском обороте (без кризисов и дефолтов) невозможно, чтобы денежные средства в размере 40 млн руб. через несколько лет превратились в ноль с точки зрения покупательной способности. В данном случае учет инфляции необходимо было рассчитывать через модель дисконтированного денежного потока.

В-третьих, вывод арбитражного управляющего о влиянии инфляции на стоимость векселя является неверным также и по другим основаниям. Уровень инфляции измеряется с использованием

системы индексов цен, важнейшими компонентами которой являются индекс-дефлятор валового внутреннего продукта и индекс потребительских цен (Методологические положения 2005, гл. 2). Она же содержит набор потребительских товаров и услуг для наблюдения за ценами и тарифами и потребительский набор товаров (услуг) – представителей для расчета базового индекса потребительских цен. В оба перечня не входят нежилое недвижимое имущество и ценные бумаги (векселя) в качестве объекта измерения изменений потребительских цен, а следовательно, и инфляции. Действующий на момент проведения финансового анализа Федеральный закон (2006) содержит перечень товаров и услуг, в который также не входит нежилое недвижимое имущество и ценные бумаги (векселя).

Кроме того, сделка по договору купли-продажи недвижимого имущества была проведена на рыночных условиях в соответствии с основными началами гражданского законодательства. Вексель законодательно закреплён в качестве одного из видов ценных бумаг (Гражданский кодекс РФ, ст. 143). Вексель может быть реализован на неорганизованном (внебиржевом) рынке ценных бумаг. Обращение векселей в Российской Федерации регулируется несколькими нормативными актами (Конвенция 1988, Гражданский кодекс Российской Федерации 1994, Федеральный закон 1996, Федеральный закон 1997).

Таким образом, вывод арбитражного управляющего о том, что стоимость векселя и недви-

жимого имущества, проданного по договору купли-продажи, будет меняться в соответствии с уровнем инфляции и данная сделка имеет признаки преднамеренного банкротства, является необоснованной с правовой и экономической точки зрения и противоречит методологии измерений, применяемой в статистике и системе национальных счетов.

Пример 3

В своем заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и/или преднамеренного банкротства арбитражный управляющий отметил, что бухгалтерская отчетность ООО «Х» за 2009 год подлежала обязательному аудиту, констатировал отсутствие аудиторского заключения, подтверждающего достоверность финансовой отчетности должника за этот период, на основании чего высказал сомнение в достоверности результатов анализа финансового состояния должника.

В данном случае скорее можно сделать вывод о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей в части выполнения требования ст. 70 (п. 2) (Федеральный закон 2002), которое состоит в том, что «при отсутствии документов бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности должника, достоверность которых подтверждена аудитором, в том числе в связи с неисполнением должником обязанности по проведению обязательного аудита, временный управляющий для проведения анализа финансового состояния должника при-

Список литературы:

1. Акулов А. Я. (2014) Проблемы института доказательств в современных условиях формирования информационного пространства и его роль в системе арбитражного управления // Вестник ИЭАУ. № 3. URL: <http://www.ieay.ru/zhurna/index2/1>.
2. Анализ и обоснование возможностей развития неплатежеспособных организаций в процедурах банкротства: монография (2012)/Под ред. А. Н. Ряховской. М.: ИЭАУ. 198 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162742/.
4. Кован С. Е., Мерзлова В. В. (2005) Практикум по финансовому оздоровлению неплатежеспособных предприятий/Под ред. М. А. Федотовой. М.: Финансы и статистика. 208 с.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1988).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».

влекает аудитора, оплата услуг которого осуществляется за счет средств должника».

Некачественно или некомпетентно проведенный анализ финансово-экономического состояния должника, включая прогнозные разработки, а также недостаточная обоснованность выводов, сделанных по результатам анализа, могут явиться основной причиной разногласий между арбитражным управляющим и кредиторами по вопросу принятия решения первым собранием кредиторов о предпочтительности следующей процедуры несостоятельности.

Учитывая законодательно закрепленную необходимость финансового анализа (в частности, в ходе процедуры наблюдения) и наличие четкой структуры анализа (Постановление 2003), возникают вопросы: кто должен контролировать арбитражных управляющих по соблюдению требований (Постановление 2003) и какие меры могут быть применены к нарушителям этих требований? Исходя из анализа норм (Федеральный закон 2002), можно сделать предположение о том, что вышеуказанная функция контроля возложена на саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Судя по анализу норм процессуального законодательства, можно предположить, что это функция арбитражного суда. Не предусмотрена процедура проверки арбитражных управляющих по соблюдению требований (Постановление 2003) и процедура проверки достоверности данных финансового анализа (Федеральный закон 2002), вследствие чего и возникают подобные проблемы.

На практике при рассмотрении дел о банкротстве, если арбитражный суд может зафиксировать видимые несоответствия структуры финансового анализа требованиям (Постановление 2003), то правильность внутреннего содержания разделов анализа остается без контроля, а саморегулируемые организации арбитражных управляющих не принимают какого-либо участия в оценке написанных своими подопечными заключений по финансовому анализу. Таким образом, при недостоверном неполном анализе обоснованность дальнейшей процедуры банкротства можно поставить под вопрос. Принципиально острой данная проблема является для стратегически важных организаций, банкротство которых включает в себя комплекс защитных механизмов со стороны государства, однако процедура оценки достоверности анализа таких предприятий тоже остается неурегулированной.

Поэтому представляется важным, во-первых, ускорить разработку качественных федеральных стандартов арбитражного управления в области финансовой диагностики несостоятельных предприятий; во-вторых, ввести в тематику ежегодного повышения квалификации арбитражных управляющих вопросы, связанные с финансово-экономическим сопровождением процедур банкротства в аспекте «теория – методика – практика»; в-третьих, законодательно закрепить процедуру и механизмы оценки достоверности финансовых анализов с целью устранения возможных манипуляций банкротством предприятий.

8. Постановление Росстата от 30.12.2005 № 110 (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении «Методологических положений по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен»» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136187/.
9. Решения о назначении арбитражным управляющим наказания в виде дисквалификации ([б.д.]) // Высший арбитражный суд. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/ac_resn_arb_upr/.
10. Федеральная служба государственной статистики [б.д.]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_51/IssWWW.exe/Stg/03-19.htm.
11. Федеральный закон № 44-ФЗ от 31.03.2006 «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=59321>.
12. Федеральный закон № 48-ФЗ от 11.03.1997 «О переводном и простом векселе» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13669/.
13. Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/popular/bankrupt/.
14. Федеральный закон № 39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/cenbum/>.